

Брат, ты проснулся? Мама с папой зовут тебя завтракать!

Сун Чжичжао только сейчас сообразил, что находится в родительском доме. Он испуганно вздрогнул и резко сел на постели, совсем не подумав о том, что это заденет его ноющую поясницу.

Ой, — он шумно втянул воздух и, прижав руку к боку, едва не скривился от боли.

Шэнь Шивэнь посмотрел на его нахмуренные брови и с нежностью произнес: Аккуратнее.

Тс-с, — Сун Чжичжао торопливо приложил палец к губам, призывая того замолчать, после чего прочистил горло и повернулся к двери, громко откликнувшись: Я понял, скоро выйду.

Звукоизоляция в комнате была хорошей, и Сун Чуяо не расслышала заботливых слов Шэнь Шивэня. Она снова постучала и переспросила: Кстати, брат, дядя Шэнь сказал, что Шивэнь-гэ так и не ночевал дома. Он у тебя в комнате?

Сердце Сун Чжичжао в тот же миг подскочило к самому горлу, а тело непроизвольно напряглось. Он растерянно посмотрел на Шэнь Шивэня, совершенно не зная, как ответить.

К счастью, Шэнь Шивэнь сообразил вовремя: он слегка похлопал Сун Чжичжао по руке, успокаивая, и крикнул за дверь: Я здесь, Яояо! Вчера вечером я так сильно устал, что заснул прямо в комнате твоего брата.

Услышав это, Сун Чуяо невольно улыбнулась уголками губ, а ее взгляд стал необычайно лукавым.

Однако она не стала разоблачать их тайну и лишь легонько постучала согнутым пальцем по запертой двери, торопливо произнося: Вот оно как! Но вы двое давайте побыстрее выходите, завтрак почти готов!

Шэнь Шивэнь спустился с кровати, поднял брошенную с вечера на пол одежду и ответил через дверь: Поняли, мы с твоим братом уже выходим!

Когда они умылись, переоделись, вышли из спальни и уселись за обеденный стол, Линь Юйвань как раз выносила из кухни тарелку с овощным салатом.

Заметив это, Шэнь Шивэнь тут же поднялся, подошел к ней, перехватил тарелку и медово-сладким голосом произнес: Ой, матушка Вань, этот салат с виду просто объедение, ваше мастерство становится всё безупречнее! Кстати, на кухне еще что-нибудь осталось? Давайте я помогу донести.

Услышав похвалу, Линь Юйвань улыбнулась с нежностью, ее губы изогнулись в мягкой улыбке: Какой же ты языкстый, мальчик, всех очаруешь. Садись скорее завтракать, на кухне больше ничего нет.

Наблюдая за этой гармоничной картиной, Сун Чуяо лукаво повела глазами и воспользовалась моментом, чтобы вставить слово: Мамочка, раз уж ты так любишь Шивэня-гэ, почему бы ему не стать частью нашей семьи?

Стоило ей это произнести, как в столовой воцарилась мгновенная тишина — все взгляды устремились на нее.

Выражение лица Сун Чжичжао было сложнее всего. Его взгляд, холодный словно лед, уставился на Сун Чуяо, он хотел что-то сказать, но сдержался и с силой сжал кулаки, усмиряя рвущийся наружу порыв.

Сун Хун до этого молча попивал чай, но после этих слов его рука, державшая чашку, дрогнула, и горячий чай чуть не выплеснулся на стол.

Притворившись невозмутимым, он опустил чашку и с редкой для него строгостью произнес: Яояо, сколько тебе лет, чтобы рассуждать о таком? Больше не смей нести чепуху. К тому же, а вдруг у маленького Шивэня кто-то есть? Разве такими словами ты не ставляешь человека в неловкое положение?

Отец отчитал Сун Чуяо, и она больше не произнесла ни звука, однако ее глаза продолжали бегать туда-сюда между Сун Чжичжао и Шэнь Шивэнем.

Когда она случайно встретилась взглядом с Сун Чжичжао, то лишь улыбнулась и лукаво наклонила голову.

От такого пристального внимания у Сун Чжичжао затылок покрылся мурашками, и он понизил голос: Яояо, это ты к чему?

Да ни к чему, братец, — Сун Чуяо изобразила на лице полную невинность, наклонилась к его уху и загадочно прошептала: У брата найдется сегодня свободное время? Я хочу поговорить с тобой наедине.

Недоброе предчувствие зародилось в душе Сун Чжичжао, но при родителях он не мог расспрашивать дальше и был вынужден кивнуть: Хорошо, поешь и заходи ко мне в комнату.

Добившись своего, Сун Чуяо расплылась в сладкой улыбке: Отлично, как скажешь, братик!

Этот завтрак показался Сун Чжичжао совершенно пресным и безвкусным.

Он ковырялся в еде перед собой и в итоге почти ничего не съел.

На сердце скребли кошки, и внутреннее чутье подсказывало: то, о чем собирается говорить Сун Чуяо, окажется именно тем, что он меньше всего хочет услышать.

Едва Сун Чжичжао, словно жуя бумагу, доел свой завтрак, Сун Чуяо уже опередила его и скрылась в спальне.

Понимая, что от этой участи ему не уйти, он скрепя сердце вернулся в свою комнату и плотно прикрыл дверь, чтобы никто не смог подслушать их тайный братско-сестринский разговор.

Заперев дверь, Сун Чжичжао повернулся и посмотрел на Сун Чуяо, сидевшую за письменным столом.

В этот момент она внимательно разглядывала стоявшую на столе фотографию — снимок, запечатлевший его и Шэнь Шивэня в старшей школе, когда они еще были просто лучшими друзьями.

На той фотографии рука Шэнь Шивэня лежала у него на плече, и в этом было куда больше чистой товарищеской теплоты, чем в нынешней близости после того, как они стали парой.

Даже заметив появление Сун Чжичжао, Сун Чуяо не повернула головы.

Она неподвижно смотрела на снимок, оставляя брату лишь свой загадочный силуэт.

Сун Чжичжао больше не мог выносить эту давящую тишину в комнате. Он легко кашлянул и, притворяясь спокойным, спросил: Яояо, что в конце концов происходит? О чем таком тебе нужно говорить со мной с глазу на глаз, скрывая это даже от родителей?

Услышав вопрос, Сун Чуяо наконец повернулась, перевела взгляд с фотографии на него и с серьезным лицом спросила: Брат, я люблю Шэнь Шивэня, ты можешь мне помочь?

Сун Чжичжао инстинктивно отвел глаза, чувствуя, как внутри нарастает паника, а от нервозности взгляд стал метаться из стороны в сторону.

Что ты такое говоришь? — он сделал вид, будто не понял слов Сун Чуяо, коснулся пальцем собственного носа и заикаясь произнес: Ты любишь его? С чего бы мне об этом знать. Нет, то есть... я к тому, с чего бы тебе вообще его любить?

В глазах Сун Чуяо промелькнуло сокровенное чувство, а улыбка стала еще более застенчивой.

На ее щеках проступил румянец, и она смущенно ответила: На самом деле я уже очень давно люблю Шивэня-гэ. Он такой красивый, к тому же мы соседи, мы знакомы с самого детства, как я могла не влюбиться?

Сун Чжичжао взгляделся в ее глаза, пытаясь разглядеть там хотя бы намек на шутку.

Но он понял, что при всей своей застенчивости Сун Чуяо настроена решительно и твердо верит в успех.

Для Сун Чжичжао в ту пору Сун Чуяо оставалась девочкой, которую все домашние холили и лелеяли целых двадцать лет; ей неизменно не хватало житейской мудрости, и она совершенно не умела скрывать свои чувства.

Поэтому он решил: раз уж Сун Чуяо произнесла такое, значит, всё это чистая правда.

У Сун Чжичжао затылок заledenел от страха, и он попытался снова отговорить ее: Но он же отъявленный негодяй, что ты вообще в нем нашла?

О таких вещах брату беспокоиться не стоит.

Сун Чуяо заранее знала, что брат скажет именно это, но у нее уже был заготовлен ответ.

Она подошла к Сун Чжичжао, задрала голову и искренне произнесла: Я ведь твоя сестра, неужели он станет поступать так же с сестрой своего лучшего друга?

То ли ему показалось, но Сун Чжичжао показалось, что фразу лучший друг она выделила особенно сильно.

Однако сейчас он не мог думать ни о чем другом — вся его голова была занята тем, как заставить Сун Чуяо выбросить эту мысль из головы.

Он вновь заговорил с тревогой: Но даже если он согласится быть с тобой ради моего уважения, он же не будет любить тебя по-настоящему!

Мне всё равно, — Сун Чуяо надула губы, обняла Сун Чжичжао за руку и принялась капризно раскачивать ее: Братик, помоги мне, пожалуйста, я ведь правда люблю Шивэня-гэ!

Сун Чжичжао смотрел на нее со сложным выражением лица, его горло чуть заметно дрожало, а смятение никак не хотело утихать.

Брат!

Видя, что Сун Чжичжао молчит, Сун Чуяо с нарастающей тревогой повторила: Ты ведь мой брат, как ты можешь мне не помочь?

В тот же миг Сун Чжичжао почувствовал, будто ему на грудь опустился тысячецетовый валун, от тяжести которого стало невыносимо трудно дышать.

Он уставился на полное надежды лицо Сун Чуяо и в конце концов проглотил слова отказа.

Обязательно должен быть он?

Он с усталым вздором прикрыл глаза и обессиленно задал вопрос.

Сун Чуяо решительно кивнула, не колеблясь ни секунды: Да, только он.

Сун Чжичжао отчетливо почувствовал, как его рука начала непроизвольно дрожать. Он закусил губу, пытаясь предпринять последнюю попытку: На самом деле у брата есть еще много других друзей... Они... они тоже очень хорошие.

Нет, — Сун Чуяо упрямо покачала головой, и в ее голосе зазвучали умоляющие нотки: Брат, мне нужен только он.

Дорога из нового района Сунбэй домой была омрачена тем, что Шэнь Шивэнь заметил странности в поведении Сун Чжичжао.

Мало того, что тот внезапно ушел в себя и замолчал, он еще и словно пропускал мимо ушей все его слова, не удосужившись дать хоть какой-нибудь ответ.

Шэнь Шивэнь прекрасно понимал: столь отрешенное состояние Сун Чжичжао наверняка напрямую связано с тем тайным разговором между братом и сестрой.

Но поскольку он сам не присутствовал при этом, то понятия не имел, о чем именно они беседовали за закрытыми дверями.

Ачжоу, что с тобой в конце концов?

Сжав руль, Шэнь Шивэнь после долгих колебаний все же тихо задал этот вопрос.

Услышав заботливый голос и вопрос, Сун Чжичжао вырвался из плена улетевших далеко мыслей.

Он бросил на Шэнь Шивэня полный невысказанных слов взгляд, словно собираясь что-то

сказать. Но стоило им случайно встретиться глазами, как признаться стало еще труднее.

Он прикусил губу, покачал головой и тихо произнес: Ничего, абсолютно ничего.

Хотя он и говорил так, Шэнь Шивэнь с первого же взгляда видел, что тот лжет.

В конце концов, с каким бы озабоченным видом ни пытался человек утверждать обратное, это было лишь упорством через силу.

Шэнь Шивэнь хотел допытаться до правды, но, увидев усталую и скорбную печать на лице Сун Чжичжао, просто не смог заставить себя продолжить и вынужден был проглотить всю бурю вопросов.

Сейчас Сун Чжичжао и впрямь чувствовал себя истощенным как морально, так и физически.

Физическая усталость шла от вчерашних бурных ласк, а душевная — от тех слов, что произнесла Сун Чуяо.

<http://bllate.org/book/28708/3471264>